

1.

Мне кажется, самое банальное клише для открывающей сцены – это:

Утро. Часы. Такой будильник с большими красными цифрами. Время – 8:59. Раздаётся мерзкий синтезированный бип-бип-бип-бип и рука героя нарочито неловко пытается до него дотянуться, роняет какие-то предметы и сам будильник.

В этой сцене будильник выключается одним точным движением.

Так автор текста хочет подчеркнуть, что герой чётко распланировал своё утро и в целом у него всё под контролем. Ну или по крайней мере, он так думает.

Бесит слово "герой", а разводить этот душный дискурс о деконструкции традиционного героя, поиске героя повседневности, антигерой, мета герой и бла-бла-бла нахер не надо, поэтому слово "герой" сейчас прозвучит в этом тексте в последний раз.

Герой выключает будильник.

Он лежит на икеевском диване на серой икеевской простыне. Такая с резинками с четырёх сторон. Когда он вечером натягивал два её края на диван и пытался натянуть третий, первые два края всегда выскакивали, и всё нужно было начинать сначала. Иногда это битва длится очень долго.

Его зовут Игорь. Ему 36 лет. Он лежит на диване в квартире по адресу

81673, Вайенштефанерштрассе 10, Мюнхен.

Зачем столько подробностей?

Это должна быть документальная пьеса. Меня действительно зовут Игорь. Я выключаю будильник на телефоне и вижу, что мой парень куда-то уходит в 9 утра. На мой вопрос "Ты куда?" он отвечает, что договорился о быстром сексе.

Ростислав. Я ненадолго. Ты не против?

Я отвечаю, что я не против, хотя плохо понимаю, что происходит, проснулся ли я, а главное, точно ли я не против.

Мы вместе три года, и последние шесть месяцев мы в открытых отношениях.

Игорь. Звук закрывающейся входной двери. Пауза. Игорь лежит на серой простыне и смотрит в потолок.

"Открытые отношения"

Игорь Сергеев

Пьеса написана в рамках курса документальной драматургии
Un/Told в 2024 году

2.

Игорь. Я открываю Гриндр. Вообще правильно говорить Грайндр, но в Питере говорил так.

Это приложение для знакомств, ищут тут чаще просто секс.

При этом Grind – это 'измельчать' или 'перемалывать'. Что они имели в виду, когда назвали так приложение?

Все профили в виде фотографий

На первом. парень. 26 лет. стоит на фоне гор.

Второй профиль. Нет лица. 39 лет. профиль с фотографией реки и солнца. «Спонтанен и возбужден, когда я онлайн. Я топ и люблю активный отдых на природе. Но не только. Напиши мне»

Третий профиль. Голый накаченный торс в чб. Лица нет. сфотографировано снизу, словно ты стоишь на коленях перед ним.

Игорь. Неплохо

Четвертый. парень в маске собаки. *I like it WRAFF! barking in: English*

Пятый. Симпатичный парень с бородой и в кепке стоит в музее люстр.

Следующий профиль. Парень смотрит прямо в камеру. Средний крупный план.

Голова гладко выбрита.

Голубые глаза и взлохмаченные брови. На фотографии не видно, но один глаз у него немного карий.

В носу кольцо серебристого цвета.

Борода. Большие губы, особенно нижняя. Рот совсем немного приоткрыт. Он часто так делает во время секса.

В каждом ухе большие кольца серебристого цвета с шариком.

На фотке он без футболки. Широкие и немного мускулистые плечи. Он всю жизнь переживает, что худой, ходит в спортзал и очень хочет быть накаченным шкафом. Но сейчас он снова схуднул, и мне дико нравится.

У меня синдром спасателя, и мне всегда нравились парни, которые своим видом и поведением транслировали, что их надо

вытаскивать из неминуемой пучины прямо сейчас. Я понимаю, что это не ок.

Его ник в приложении – эмодзи в виде двух скрещенных мечей. А вообще его зовут Ростислав. Мой парень, который только что договорился о быстром сексе.

Находится в 300 м.
Сейчас онлайн.

Параметры

- Рост: 182 см
- Вес: 68 кг
- Статус: В открытых отношениях

Приложение отслеживает локацию в реальном времени. Вот он уже в 500m. 700m. 1km. и скоро исчезнет из сетки профилей Grindr

3.

Ростислав. Смотришь в гриндере, типа, тело классное, просишь фотки лица, а там какой-то вообще не очень чувак с лицом, когда ты его видишь.

Игорь. А что значит "не очень"? Типа, не соответствует телу?

Ростислав. Да, ну, я не знаю. Оно может и соответствовать телу. Хуй знает, что такое соответствует телу. Но просто, типа, не подходит.. Лицо – это все-таки очень важно. Это прям совсем какой-то такой коннект, как бы...

Игорь. У тебя был коннект с моим лицом? Только говори как как есть.

Ростислав. Я думаю, что да. Наверное, как раз в первую очередь с лицом.

Игорь. Почему?

Ростислав. Ну, так.. красивое лицо для меня.

Игорь. А поподробнее.

Ростислав.. Ну, оно, наверное, в первую очередь выглядит как-то для меня доверительно. Ну, или, может, я не знаю.

Сейчас я буду говорить это все, потому что я тебя уже знаю, и я на тебя уже три года смотрю, поэтому как бы... Хуй знает. Был ли ты тогда для меня доверительным, когда я тебя еще не знал? Не помню особо. Ну, может быть, да. Что-то было в тебе такое э ну как бы... Недоступное даже, притягивающее меня. Что у тебя, блядь, глаза голубые, красивые. Ну, и в целом оно какое-то такое гармоничное, такое какое-то спокойное.

4.

Изарфорштадт — центральный район Мюнхена, вдоль реки Изар. Это как Фонтанка в Питере.

Очень дёрганый парень, чуть за сорок. В спальне со всех сторон на фотографиях его муж. Получается смотрит на нас как мы шпилимся. Сейчас муж на гастролях. Оказалось, что он не знает, что его парень может привести кого-то домой. Раньше он этого не сказал.

5.

Игорь. Три года назад я жил в Питере. Там мы и познакомились с Ростом. Я прихожу в театр, сегодня идет мой спектакль. Вижу, как техническая директорка проводит собеседование с каким-то парнем. Вижу его тут впервые.

Я, как будто бы по своим делам, прохожу мимо. Прохожу снова. И снова. Снова. И опять. Кажется, я дико палюсь, но ничего не могу с собой поделать.

Собеседование заканчивается и я набрасываюсь на нее с вопросами:

— А кто это был?

— Ростислав. Новый техник, возможно, звукорежиссер.

— А он не гей?

— Да нет, точно нет.

После такого рассказа, наверное, должно казаться, что я жесткий харассер.

Рост работает в театре уже около месяца. Закончился очередной спектакль. На сцене размонтаж, мы сидим с соавторкой спектакля в офисе, Рост проходит мимо нас с проектором и почему-то вдруг молча и загадочно улыбается нам, а мы сидим с ней рядом. Он уходит.

Мы не понимаем, что это что сейчас было. Кому из нас он улыбался?

Договариваемся, что когда он зайдет в следующий раз мы будем улыбаться в ответ и там уж всё поймём.

Я уверен, что шансов у меня точно нет.

Он заходит снова, снова улыбается, мы молча улыбаемся в ответ. Со стороны это выглядит как какая-то дурка, наверное. Он снова уходит, а моя подруга говорит, что в этой игре она точно проиграла.

В этот же вечер мы идем с ним в "Залив". Сидим за баром и пьем бесконечные настойки, я предлагаю пойти ко мне.

По дороге заходим купить сигарет, он покупает синий кэмэл и я думаю: «ну как так?» я курю только его последние несколько лет.

Когда вы очень похожи, это отлично.

Но в каких-то штуках лучше сильно отличаться, иначе однажды справится с кучей проблем в эмиграции похожим людям будет невозможно.

6.

Швабинг. Район к северу от центра Мюнхена.

Студент из Турции. Он очень переживал, что плохо говорит по-немецки. А у меня отвратительный английский. Оказалось, что он жил несколько лет в Тольятти и знает русский.

7.

Игорь. Сейчас я учусь на курсе документальной драматургии и в конце я должен закончить эту пьесу.

После первого занятия на курсе я понимаю, что по результату должен написать текст с очень внимательным и бережным отношением к интервью, документам и дневникам. Из всего этого я почему-то решаю, что мне в этой пьесе места не остается. В этот момент я начинаю злиться.

И вместе с этим

для меня дичайшая проблема – говорить о себе. О том как у меня, на самом деле, дела. О том, что я сейчас чувствую и думаю. Говорить о своей работе, достижениях и неудачах.

Пока ты у меня не спросишь

Пока ты честно у меня не спросишь:

"как у тебя дела?"

я могу часами просто слушать. Я говорю себе: все ок, я скромный и борюсь со своим огромным эго. Но ведь, на самом-то деле, я хочу, чтобы ты меня спросил:

"Как у тебя дела? Мне правда интересно как у тебя, на самом, деле сейчас дела?"

И тогда я тебе всё изолью.

Это все особенно отлично звучит в тексте, где уже шесть страниц подряд я говорю только о себе

Если ты что-то на протяжении всей жизни в себе давишь, то в какой-то момент оно точно прорвется.

И тогда Джеффри Дамер, подавляющий свою гомосексуальность, предложит Стивену Хиксу выпить у него дома пива, ударит по голове гантелей и съест его печень под соусом из красного вина и тимьяна, с гарниром из жареного топинамбура.

Ну или ты напишешь пьесу про себя и свои открытые отношения, порадуешь себя там этим графоманским предложением про Джеффри Дамера и, наконец, всем расскажешь, как у тебя сейчас дела.

8.

Мозах. Северо-западе города

Дизайнер. Встречаемся часто. Я учу его русскому, а он меня немецкому. Мне дико нравится его маленькая квартира. В ней ощущение, что время остановилось в 2005 году и ты на Коменде в Питере.

9.

Игорь. Рост через пару дней после начала мобилизации сказал, что если за ним придут или поймут на улице, то он порежет себе вены.

Но сначала было 24 февраля. У меня преподавательница английского из Киева, и недели за три до 24го, я с тотальной уверенностью говорю ей, что если наш дед начнет войну, то у нас тут всё посыпется.

24го в 6. 12 утра от нее приходит голосовое:

«Доброе утро. У нас началось. Если возможно, делайте что-то. Пожалуйста, попробуйте что-то, чтобы это прекратилось.»

Второй или третий митинг.

Мы обходим космонавтов маленькими улицами и дворами, и на светофоре бабушка спрашивает:

— А чего это тут кричат?

Мы говорим: «Нет войне и все дела»

А она: «Какая война?»

Мы с Ростом думаем, что может быть такое бывает и она не в курсе. На полном серьезе рассказываем, что происходит. Она очень внимательно слушает, не перебивает, а потом говорит:

«Мы никакую войну не начинали, мы, наоборот, её заканчиваем.»

И дальше я впервые слышу от живого человека на улице мантру про 8 лет.

Ну и даже тогда мы ещё на что-то надеемся.

10.

Хайдхаузен. Восток Мюнхена. Здесь бываю чаще всего. Он близко от дома и немного похож на Питер.

Парочка. Обоим за сорок и давно вместе. Самая классическая успешная гей пара из рекламы. Отличный секс, больше не виделись.

11.

Игорь. И это тебе, кажется, жизнь?
Я король без королевства. Я соберу войско норманнов и поплыву в в Англию. Неужели это сам Харальд Сигурдссон?
Присоединишься?

не выговорил, давай еще раз.

Ростислав. Да, я бы присоединился.

Игорь. Ты бы присоединился к этому секси качку?

Ростислав. Да.

Игорь. Я полагаю, ты боишься выйти против меня. Придет время, викинг, когда твой шустрый...

давай еще раз.

Придет время, викинг, когда твой шустрый язык не сумеет тебя спасти.

Игорь. Не, ну понятно, накаченный здоровенный секси мужик. Ты бы переспал с ним?

Ростислав. Да.

Игорь. И ты точно был бы рад, чтобы я был таким же, да? С херовой кучей мышц?

Ростислав. Ну не знаю, интересно было. Ну да, мои щупальца, все они прямо...

Игорь. Наливаются.

Ростислав. Ага

Игорь. Ладно, давай писать дальше.

Сейчас поставим эту сцену на паузу.

Я работаю актером озвучание, и именно это происходит выше.

Но сказать я хотел другое. Про монтаж эпизодов.

Война - сериалы - разговоры про секс.

Примерно так же сейчас выглядят сторис в инсте.

Тост с авокадо - разбомбленная детская больница - вечеринка на пляже

Игорь. Я полагаю, ты боишься выйти против меня. Придет время, викинг, когда твой шустрый...

давай еще раз.

Придет время, викинг, когда твой шустрый язык не сумеет тебя спасти.

Тебе известна разницу между голодом и аппетитом? Голод - это то, что нужно телу. Аппетит - это то, что мы хотим.

А для тебя было бы жестким ударом, если бы вдруг я пошел шпилиться вот с таким большим накачанным чуви и вдруг влюбился?

Ростислав. Ну да, наверное, было бы неприятно.

Игорь. Это было бы неприятнее, чем если бы он не был таким?

Ростислав. Ну нет, конечно, если бы ты влюбился в человека, который мне был бы симпатичен, то для меня это было бы тяжелее, чем если бы он был мне несимпатичен. Как бы, здесь нет речи о том, накачанный качок или кто угодно еще другой. Ты пытаешься опять притянуть все за уши. Давай писать дальше.

Игорь. Давай. Там теперь христианский мир и нет места для тех, кто верит в Богов. Поэтому мы ищем для себя новый дом.

12.

Фюрстенрид. Юго-запад Мюнхена. За ним граница города.

Снова парочка. Официанты. Работают вместе. На следующий день один из них намекает на встречу отдельно, видимо, его партнер об этом не знает.

13.

Сентябрь 22-го.

Рост говорит, что если за ним придут или поймают на улице, то он порежет себе вены.

Купили билеты до Владикавказа и там уже Верхний Ларс и Грузия.

Ровно сутки на сборы. За день упаковали всю нашу жизнь в мусорные мешки и увезли на сохранение. Едем ночью в такси на вокзал, смотрю на город и думаю есть ли гарантии, что я еще раз всё это увижу?

Я точно тогда не знал, висит ли на мне ограничение на выезд или нет. Пытаюсь понять через юристов, но там такой же ад и хаос, как и везде. Я всю дорогу убеждаю Роста, что если меня не выпустят, то он едет дальше без меня, а я вернусь в Питер и потом разберемся.

От Владикавказа до Ларса мы на великах добрались до КПП к ночи. И это нам еще повезло из-за великов. Очередь из машин стояла несколько суток, и атмосфера в чате Верхнего Ларса была такая:

«Говорят границы закрыли, правда?»

«Ребятки, прошу вас, пропустите жену с тремя детишками, один грудничок. Еда закончилась, бензин заканчивается.»

«Пожалуйста, не проходите мимо, отдайте то из питья и еды то, что есть»

«один мужчина помог нам найти еду. если что скину контакт. со многими вещами может помочь»

«Ребят , доброе утро всем, скажите , а можно воду пить в трубах которые торчат из горы?»

«Это канализация»

«Вроде можно, это родниковая вода. Наши пили. Точно не канализация»

«Нижний ларс, не пускайте местных на встречу!!! Живым щитом выходите!!! Вы не понимаете, что вы сутки не двигаетесь именно из-за них? Сейчас у людей кто перед вами и дольше стоит закончится бензин и всё встанет из-за этого насовсем!!»

И вот три час ночи, мы стоим в очереди на финишную прямую на паспортный контроль .

Ростислав. Было слышно уже в начале очереди, как одна из сотрудниц, скажем так, эмоциональнее всех выполняет свою работу, ну и было страшновато от нее. В общем, я переживал, чтобы только к ней не попасть, потому что как-то там всё очень полыхает у этой её стоечки. Подходит моя очередь, и я понимаю, что иду напрямую к ней. Она по голосу была такая импозантная, как бы женщина, но такая ворчунья. Я себе представлял, что это классическая женщина в госструктуре. Подхожу к стойке и немножко в шоке вижу у неё огромные длинные ногти, шикарнейший просто какой-то макияж, ну и она гораздо моложе, чем она звучит. Отдаю паспорт. Она сначала спрашивает типа дату рождения, а потом имя моего отца, что меня заставляет немножко задуматься, потому что у меня есть отчество, конечно, но как бы я именем своего отца в жизни обычно не пользуюсь, потому что его нет в моей жизни. Я такой: «Ммм, кажется, Юрий». А затем она мне задает вопрос, от которого я вообще начинаю задумываться, насколько все это реально. Она на меня смотрит и спрашивает: Какой у вас знак зодиака? Я говорю, Володей. Она отдает мне паспорт и говорит "счастливого пути". Я говорю спасибо.

Игорь. Пока стояли в очереди, я смотрел, как там все устроено впереди, и думал, что если его пропустят, а меня нет, то мы и попрощаться сможем только уже на расстоянии, через турникеты.

Подхожу к стойке. Отдаю документы.

Пограничница спрашивает:

Как меня зовут? Где родился?

Просит держать голову ровно для камеры и постоянно при моих ответах смотрит в экран, потом на меня и молчит, снова на экран и опять на меня и молчит. Кажется, что это уже вечность длится. Не знаю, что это было, может, у нее полиграф там какой-то в камере, но саспенс она нагонять точно умеет.

Спрашивает, куда еще ездил. Я начинаю перечислять: Эстония, Финляндия, Беларусь, Германия, Израиль, Египет. В какой-то момент зависаю, но ей, кажется, больше и не надо – просто ставит штамп и пропускает.

Я даже быстрее Роста прошел. Но вот его тоже пропускают. И он меня целует прямо там после контроля при всех.

14.

Согласно исследованию, опубликованному в журнале Journal of Social and Personal Relationships в 2018 году, пары, состоящие в открытых отношениях, не демонстрируют значимо большего уровня распада по сравнению с моногамными парами.

15.

Хайдхаузен.

Классический качок из спортзала. Понять возраст очень сложно: может 40, а может и 50 или больше. Решил не спрашивать. Очень эмоциональный и шептун. Уходя, выяснилось, что мы ходим в один спортзал.

16.

Только спустя полгода открытых отношений мы поняли, что надо бы четко договориться о каких-то правилах. Каждый из нас имеет право на секс на стороне, но при этом наши отношения важнее, и всё, что где-то там происходит, не должно переходить в романтик. Если вдруг романтик замаячил на горизонте, то мы говорим об этом друг другу сразу.

Для меня важно, чтобы мы предупреждали друг друга о возможном сексе заранее. Ну и главное, чтобы у каждого всегда была возможность сказать, что для него это сейчас не "ок", и чтобы это было воспринято адекватно.

Ну и когда кто-то из нас возвращается после такого похода, он обычно рассказывает увлекательную историю о том, как всё прошло.

17.

Игорь. Час ночи.

Я сижу один в баре. Листаю Гриндер. Никогда не пишу никому первым. Но все, кто пишет мне сейчас, совсем не туда. Выхожу курить на улицу.

Сообщение в Гриндере:

Martin. 0 Meter entfernt. Du liest die Nachricht, während ich sie schreibe.

Igor. Fun. Wo bist du?

Он где-то совсем рядом. Ноль метров от меня и видит, как я читаю его сообщение.

Стою у окна, но не вижу, где он.

А, вот, усатый парень в кепке.

Вживую он еще симпатичнее.

Улыбается мне.

Не понимаю, как реагировать.

Он с друзьями. Захожу внутрь, сажусь назад за барную стойку. Пытаюсь не палиться и рассмотреть его. Он это видит.

Так, ладно. Пью дальше пиво, листаю Гриндер, надо будет — напишет или подойдет. В конце концов, он тут с друзьями.

Пью пиво

Листаю гриндер

Пью пиво

Листаю гриндер

Пиво кончилось. Он все еще с друзьями, но думаю уже и забыл про меня. Надо двигать домой.

Кто-то подсаживается рядом. Это он.

Спрашивает:

«Как у меня дела?»

Отвечаю, что так себе.

У меня ужасный немецкий, но говорю, что мне нужно говорить на нем, иначе я его никогда не выучу. Постоянно всё переспрашиваю, он терпеливо всё объясняет.

Спрашивает, почему я грустный. Сходу изливаю ему всё про наши открытые отношения с Ростом, и что какая-то херня между нами последнее время.

Мартин включает режим психотерапевта. Через полчаса я чувствую себя тотально спокойно, как никогда. Вот мы уже почему-то целуемся. Он из Берлина, приехал в Мюнхен по работе, говорит, что сегодня ночует в офисе.

Я говорю, что офис – это отлично, супер аттракцион, пойдём в твой офис. Он ломается, ему неудобно, там есть только маленький дурацкий диван. Но вот мы идем уже в этот офис. Он в шутку называет меня Schlampe, тогда я еще не знаю, что это. Но я буду называть его Schlampe при любой следующей встрече, пока он не скажет, что ему от этого становится уже страшно. А я просто как ребенок повторяю первые нецензурности на чужом языке.

18.

Игорь. Ну вот эта мысль о том, что люди занимаются сексом, они сближаются, находят много общего, проводят вместе время и что-то может произойти. Тебе эта мысль не приходит в голову, когда я иду к кому-то?

Рост. Она мне приходит в голову, но она меня не тревожит сильно. Я как будто бы достаточно... Да не знаю, ну типа... блин, ну как-то я...

Игорь. Жги напалмом

Рост. Ну если напалмом, то тут есть как бы две вещи одновременно. Первая вещь – это что я достаточно как будто бы уверен в наших отношениях. И что как будто бы у меня есть какая-то вера, что ты не уйдёшь действительно.

А вторая мысль, она в том, что я никуда не уверен в наших отношениях. И что если ты уйдёшь, то кто знает, что там дальше будет. Может, оно и лучше будет для тебя или для меня. Ну и вообще я хотел сказать, что это как будто бы риск, на который я иду ради того, чтобы это всё иметь самому.

Игорь. А почему ты уверен в наших отношениях?

Рост. Ну что я вот не сильно так парюсь по этому поводу. И не парюсь по поводу того, что тебе понравилось с кем-то другим сильнее, чем со мной.

Игорь. Потому что ты думаешь, что...

Рост. Что ты меня всё равно сильно любишь.

Игорь. Но вот если происходит ситуация, что я вдруг встречаю кого-то, кто попадает в эти мои пазлы сходу больше чем ты, в нем вдруг есть, что-то, что мне не хватает в тебе?

Рост. Если происходит такая ситуация, то получается, что я был неправ в своей этой уверенности. И наверное тогда я такой "О, охуеть, я был неправ" и я начинаю страдать по этому поводу.

Игорь. Т.е. я тебе как-то даю эту уверенность?

Рост. Ну да.

Игорь. А как?

Рост. Мне кажется, отвечая на этот вопрос, я сейчас как бы уменьшаю эту уверенность. Потому что я отвечу на него, а ты такой "Ага, всё, я не буду так делать".

Игорь. Ну смотри, у меня мало этой уверенности, например. Поделись своей уверенностью.

Рост. Ну ты мне часто говоришь о том, что это лучшие отношения, о том, что ты супер счастлив, о том, что ты меня очень сильно любишь. Я всё это чувствую тоже, что это правда.

Это тебя заставляет чувствовать, что... Блин, как же так сформулировать? Ну короче, что я как будто бы такой немножко... Как будто бы возвышаюсь, нет?

Игорь. Можешь чуть-чуть подробнее?

Рост. Ну у меня уверенность есть, а у тебя нет, но при этом у меня она одновременно есть и нет. Как бы неприятно ли тебе от этого?

Игорь. Что я меньше уверен и поэтому в какой-то зависимости от тебя?

Рост. Ну типа что-то такое, да. Есть ли такое?

Игорь. Да, точно есть.

19.

Пригород Мюнхена. Мы идем по проселочной дороге. Вокруг баварские поля, где-то там должны быть Альпы, садится солнце. Ну да, кажется, это та самая пошлая открытка про Германию из сувенирной лавки. Мы идем втроем: Рост, я и наш друг Коля. Зовут его, конечно, по-другому, но он согласился рассказать про свои отношения под запись. У них разница в возрасте почти 30 лет.

Рост. А что вас сейчас соединяет?

Коля. Это тоже мой вопрос, который бы я хотел ему задать и задам ему скоро. А вот зачем мы вместе? Я жду ответа по моему гражданству, собираю деньги.

Игорь. Получается для тебя вопрос решен, что дальше вы не будете вместе?

Коля. Он был решен раньше.

Рост. Почему ты тогда хочешь задать этот вопрос?

Коля. Зачем мы вместе? Чтобы он, наверное, для себя в первую очередь определил это.

Рост. Ну, просто это как будто бы может, пошатнуть, вот эту всю стабильность, которая относительно у вас сейчас есть. То есть ты говоришь, что для тебя важно дождаться гражданства. И что задав этот вопрос, например, он может сказать "до свидания".

Коля. Пожалуйста, господи, первым поездом, первым автобусом я уеду. Я готов.

Рост. Но почему тогда...

Коля. Открыто не сказать?

Рост. Если он скажет до свидания, то ты скажешь "слава богу". Зачем сохранять все это сейчас?

Коля. Вопрос что ЭТО? Может, еще просто не дошел я именно до того момента, когда готов. Буду морально готов. К такому-то ответу. Потому что я думаю, что просто последнее наше общение с ним, когда я коснулся конкретных тем, то это сразу вызывает в нем бурю эмоций. Вот реально жизнь рушится.

Я скажу чего мне не хватает в этих отношениях. Я понимаю, что, допустим, я живу в отличном доме, у меня офигенская работа, у меня там есть собака. Есть возможность путешествовать, даже есть теперь возможность с друзьями общаться с теми, с которыми я хочу. Зачем что-то менять? Мне не хватает дома человека, которого я хотел бы обнять. Даже нет, вот самая главная фишка. Меня никто не обнимает. Я просто думал господи, неужели я такая сука? Или меня боятся? Я даже помню момент, мы были в Австрии, сезон лыж. И один знакомый, он приехал со своим парнем. Мы проснулись и приготовили завтрак. Они тоже проснулись. И выходит из комнаты наш друг, подходит, а я уже за столом сижу. Он подходит сзади, обнимает меня и говорит тут так хорошо, большое тебе спасибо. И даже вот этот момент меня очень сильно тронул. То есть, да, нету близости. Собака это хорошо для прогулок. Но человек, я думаю, это все-таки лучше

Игорь. То есть утром проснулись, разошлись, вечером ложитесь спать. Каждый в своей комнате.

Коля. Именно.

Рост. Это звучит, так что для него просто, знаешь, достаточно, что кто-то есть в доме.

Коля. Да

Игорь. А ты не пытался никогда говорить, что тебе надо обниматься, я хочу, чтобы ты меня обнимал?

Коля. Я, кстати, ему не говорил этого. Возможно, как-то косвенно про других говорил. Вот допустим когда я видел парни идут и за руку держатся и он сразу такой Schwuchtel. А ты кто? А еще момент вспоминается. Когда мы были в Валенсии и для меня после Москвы это глоток свободы был. Мы гуляли и я его пытался за руку держать, ему это так было неприятно прямо это для меня это уже было первым звонком. Ладно возможно он стесняется, что у нас большая разница в возрасте.

Игорь. Но ты как будто все равно подразумеваешь, что он обо всем догадается, что надо тебя обнимать.

Коля. Я не могу сказать, говорил я ему открыто или нет об этом. Что мне это нужно, что не нужно. Если так говорить, то да возможно в этом есть моя вина. Да, нет, низера нет моей вины.

20.

Берг ам Лайм. Восточная часть Мюнхена.

Чиновник. Заранее договорился со мной, что секс должен закончиться в 23.30. Ему завтра рано на работу.

21.

Игорь. Ну, а ты допускаешь, что если бы тебе понравился какой-то парень, ну скорее мужчина, который за собой следит, вот ему уже 50, допустим, но выглядит на 35, и он в хорошей форме, классный, интересный при этом человек, и даже как-то молод мозгом. Тебе могло бы такое понравиться?

Рост. Да.

Игорь. А почему?

Рост. Почему нет, если он красивый, и всё, как бы, хорошо. Почему бы мне это не понравилось?

Игорь. Ну, он старше, будет стареть быстрее тебя, ты понимаешь, что там, окей сейчас все норм, но пройдет 10-15 лет и... ну и, я понимаю, что это звучит тупо и цинично, но явно больше шансов, что он умрёт раньше тебя, например.

Рост. Так, мы сейчас говорим об отношениях, типа, взял бы я такого мужчину в двадцатилетние отношения или просто секс с ним?

Игорь. Да, я про отношения.

Рост. Ну, не знаю, ну... У меня не было такого опыта. Ты меня не настолько старше, чтобы говорить о таких вещах, но даже с тобой чувствуется разница в возрасте, и, как бы, иногда я думаю, что да, мне бы проще было или как-то интереснее с человеком моего возраста.

Игорь. Угу. (записывает)

Рост. Что ты сейчас записываешь, блядь? Так, ему интереснее с людьми его возраста?

Игорь. Да я же это я сейчас не в первый раз от тебя слышу.

Рост. Блядь, потом выясняется, что это всё не пьеса, а ты просто хотел меня порасспрашивать про какие-то наши отношения. Ты такая уловка.

22.

Хайдхаузен.

Снова Мартин. Тот который назвал меня Schlampe. На этот раз уже не офис. Квартира его подруги. Я впервые остался у кого-то на всю ночь.

23.

Игорь. Ну и что нам с этим делать ?

Рост. Я не знаю. Ты как будто хочешь все это решить заранее?

Игорь. Нет, не хочу. Я просто хотел попробовать представить.

Рост. В прошлый раз когда мы представили, что расходимся я потом еще несколько недель не мог от этого отойти. Ты сейчас разгоняешь тему нашего потенциального расставания и с таким еще энтузиазмом её разгоняешь, как будто бы примеряешь этот сценарий, как будто, ты уже почувствовал его реалистичность.

Игорь. Я задолбался проявлять инициативу. Очевидно, что есть проблема. Ее можно обсуждать с психологом, можно...

Рост. Я чувствую, что меня сейчас загоняют в угол этими разговорами. И мне неприятно, потому что я себя чувствую виноватым почему-то.

Игорь Я пробовал вести себя по другому и это ни разу не сработало.

Рост. Почему ты вчера так активничал за то, чтобы к кому-то поехать?

Игорь. Не знаю, просто захотел.

Рост. Но почему?

Игорь. Ты как говоришь, так как будто есть какое-то двойное дно у этого и ты понял, что-то сейчас невероятное про меня.

Рост. Меня правда удивляет тот факт, что ты до меня жил в абсолютно моногамных отношениях. Но я тебя знаю как человека, которому секс на стороне при этом очень интересен. У тебя глаза как у ребенка загораются, когда речь заходит о потенциальной его возможности.

24.

Берг ам Лайм. Восточная часть Мюнхена. Мы живем в этом же районе.

Юрист. Когда идешь по коридору в его квартиру, то из окна можно увидеть балкон нашего с Ростом дома.

25.

Алёна. Короче, открытые отношения — это прикольно, но, мне кажется, это не какой-то вид отношений будущего. Я не считаю, что все рано или поздно должны к этому прийти. И вообще мне это не кажется панацеей даже внутри моей собственной жизни. Мне интересны разные форматы, разные периоды моей жизни, мне нужно что-то разное, и мне кажется, главное в этом очень внимательно прислушиваться к своим ощущениям и понимать, чего ты хочешь в данный конкретный момент, причем важно еще понимать, что на первоначальном этапе, когда вы только-только встретились, и у вас там идет какой-то период, не знаю, флирта абсолютно нормально не знать, чего вы друг от друга хотите. Это всё только со временем, с опытом прислушивания к себе и к партнёру решается, к партнёру и партнёрам. И мне кажется,

очень важно ещё тут не пиздеть самим себе, что «да я ничего не ревную, да я ничего вообще, мне пофиг, с кем он там ебется». Ну, то есть очень внимательно к своим собственным ощущениям. Если тебе что-то не нравится, это повод как минимум задуматься, проанализировать самостоятельно.

Андрей. Ощущение, что очень много незрелых людей практикуют, ну, точнее, вооружаются идеей открытых отношений для того, чтобы получать наслаждение, разрушая что-то важное для себя и для других в долгосрочной перспективе. Ну, или просто как бы вешая пластырь куда-то туда, где болит. А по поводу чудесной, прекрасной, красивой стороны этого: я искренне считаю, что она есть. Но культура должна быть подготовлена для того, чтобы такие штуки могли работать хорошо. А у нас сейчас доминирует моногамная история. Но я искренне верю, что зрелые и взрослые люди могут брать на себя этот риск, получать из него хорошее, нивелировать плохое.

26.

У нас с Ростом запланирован сегодня разговор о том, что у каждого произошло за неделю, кто о чем загонался, какие планы на будущее. Это обычная разговор, который происходит у нас регулярно.

Рост говорит, что сегодня он точно должен начать первым.

Когда мы были в отпуске в Грузии, он сказал мне, что идет к психологу, но на самом деле у него был секс с большим накачанным парнягой из Гриндера. Когда мы прилетели в Германию, они начали переписываться и созваниваться. Тогда же сказали друг другу, что, кажется, влюбились. Начали в полущутку строить планы, что уедут вместе в США и будут снимать вместе порно.

Рост сказал, что больше не может про все это молчать и решил все рассказать.

Конец первой части.

Июль. 2024г